

Изначально Нин Жань был рад тому, что его отец наконец-то нашел любовь. Однако, если объектом его чувств оказывался человек с властью и влиянием, то в душе Нин Жаня зародилось беспокойство. Его отец был простодушным и мягким человеком, и в будущем он мог оказаться в невыгодном положении.

Он не знал, что именно произошло в прошлом, но решил, что позже обязательно подробно расспросит об этом.

Трое друзей, заметив, что Нин Жань задумался, вежливо попрощались и ушли.

Как только отец вернулся, Нин Жань сразу же спросил:

— Папа, ты знаешь, кем является дядя Цзян?

— Кем? — Нин Юйбай недоуменно посмотрел на сына. — Почему ты спрашиваешь?

— Сначала ответь мне, — серьезно сказал Нин Жань.

Нин Юйбай задумался:

— Помню, он говорил, что был простым солдатом. Сейчас он не носит военную форму, наверное, уволился. Чем он занимается сейчас, я не спрашивал, он и сам не рассказывал.

Нин Жань знал, что его отец был не из тех, кто вникает в детали, поэтому задал вопрос с другой стороны:

— А где вы с Цзиньцзинем жили все это время? Дядя Цзян не предлагал вам пожить у него?

— Мы жили у него, — Нин Юйбай украдкой взглянул на сына, чувствуя себя немного виноватым. — Я не хотел, но Цзян Лефэн, вероятно, из-за армейского прошлого, очень настойчив. Он не оставил мне выбора, и я подумал, что поживу у него несколько дней, пока ты не проснешься.

— А его дом большой? — Нин Жань думал совсем о другом и добавил. — Он живет в том районе, где у ворот стоят охранники?

— О чем ты? Какой еще район с охранниками? — Нин Юйбай засмеялся и ткнул сына в лоб. — Он живет в Саду Хунцзин, в трехкомнатной квартире, около ста квадратных метров. Ничем не отличается от обычных домов. Район считается элитным, но там живут обычные люди, может, чуть побогаче. — Он нашел себе оправдание. — Его дом недалеко отсюда, ехать минут десять, поэтому я и согласился там пожить.

Нин Жань успокоился. Ну конечно, его отец, такой простодушный, не мог познакомиться с таким влиятельным человеком. Даже если он выглядел знакомо, это могло быть просто совпадением. Ведь на улице можно встретить людей, похожих на знаменитостей, так почему бы не встретить и похожего на высокопоставленного чиновника?

В этот момент Нин Жань совсем забыл, что Цзян Лефэн был дядей Цзян Вэйвэй, а многие знали, что ее семья имела глубокие связи. Как же ее дядя мог быть обычным человеком?

Сердце Нин Юйбая было широким, а сердце Нин Жаня — не намного меньше. Одним словом: оба были людьми с большим сердцем.

Нин Жань провел в больнице еще несколько дней. После осмотра врачи подтвердили, что его

здоровье в порядке, и Нин Юйбай начал собирать вещи для выписки.

— Папа, как долго ты пробудешь дома? — Цзиньцзинь, услышав о возвращении домой, начал помогать дедушке собираться. Ему не нравился больничный запах.

Нин Жаню же пришлось сидеть в стороне, так как ему запретили что-либо делать.

— Очень долго, пока Цзиньцзинь не устанет от меня, — улыбнулся Нин Жань.

— Я никогда не устану от папы, — надул губы Цзиньцзинь и добавил. — Я больше всего люблю папу.

Нин Юйбай пошутил:

— Что, теперь, когда есть папа, дедушка уже не нужен?

— Люблю, — Цзиньцзинь подбежал к дедушке и обнял его, а затем шепнул на ухо Нин Жаню.

— Но папу люблю больше.

Нин Жань рассмеялся и начал тискать сына.

Цзиньцзинь изображал недовольство, делая вид, что ему это не нравится, но в глубине души был рад вниманию отца и не отталкивал его.

Закончив возиться с сыном, Нин Жань взял телефон и начал листать ленту соцсети, слушая, как Нин Юйбай говорит:

— Жань, я уже заказал билеты. Сейчас вызовем такси и поедem в аэропорт, — Нин Юйбай укладывал вещи в чемодан. — Сегодня у Цзян Лефэна важное совещание, он точно не сможет прийти. Мы должны успеть уехать, иначе не получится.

— Почему не получится? Разве дядя Цзян может ограничить нашу свободу? — Нин Жань не воспринял это всерьез. — Мы же просто едем домой, а не занимаемся чем-то незаконным.

— Не смейся, — серьезно сказал Нин Юйбай. — Если он узнает, что ты выписываешься, то заберет всю нашу семью к себе.

— Тебя заберет, а нас с Цзиньцзинем зачем? — Нин Жань посмотрел на маленького помощника и вдруг рассмеялся. — Папа, получается, мы с Цзиньцзинем — твоя обуза. Интересно, дядя Цзян нас не разлюбит? Ха-ха!

Цзиньцзинь сразу же ответил:

— Дедушка меня не разлюбит, он меня очень любит!

Нин Жань спросил:

— Значит, только папа — обуза?

Цзиньцзинь подумал и серьезно кивнул.

Нин Жань повалился на кровать, смеясь до слез. Однажды он стал обузой, и это было слишком смешно.

Нин Юйбай рассердился:

— Хватит болтать ерунду, лучше помоги мне придумать, что делать.

— Что придумать? — недоуменно спросил Нин Жань.

— Ты же говорил, что у меня вдруг обнаружили неизлечимую болезнь, и поэтому я вернулся домой. Может, придумаешь что-то подобное, чтобы обмануть Цзян Лефэна?

Нин Жань промолчал. Он не знал, что делать с таким отцом. Кто бы поверил в такую историю?

— Папа, мне кажется, дядя Цзян хороший человек. Почему ты не хочешь быть с ним? — Нин Жань вдруг вспомнил, что так и не спросил об их прошлом. — Папа, что именно произошло между вами в прошлом?

— Это долгая история, расскажу позже, — Нин Юйбай махнул рукой. — Сейчас главное — успеть сбежать.

Нин Жань, видя серьезное выражение лица отца, хотел сказать, что от судьбы не убежишь, как вдруг заметил, что дядя Цзян появился в дверях. Неизвестно, только что пришел или... подслушивал.

— Ладно, поехали, — Нин Юйбай закончил собирать вещи и взял Цзиньцзиня за руку, не заметив, как сын начал ему подмигивать.

— Куда это вы собрались? — раздался спокойный голос Цзян Лефэна.

— В аэропорт, я же только что сказал, — Нин Юйбай был недоволен, что его не слушают.

Нин Жань, опершись на руку, прикрыл рот ладонью и осторожно указал пальцем за спину отца.

Нин Юйбай наконец понял, что Нин Жань ничего не говорил. Повернувшись, он встретил холодный взгляд Цзян Лефэна и растерялся, как испуганный кролик:

— Ты... ты же сегодня на весь день на совещании?

Цзян Лефэн усмехнулся:

— Если бы я действительно не появился, ты бы снова исчез без следа.

Он посмотрел на чемодан в руках Нин Юйбая, и его лицо стало еще холоднее. Водитель, стоящий позади, тут же взял чемодан и понес его к машине.

Нин Юйбай промолчал.

— Жань уже почти поправился, мы сегодня планировали уехать, — Нин Юйбай заискивающе улыбнулся. — Спасибо за заботу все это время.

— Куда? — глаза Цзян Лефэна сузились.

— Домой... Поэтому просто отвезите нас в аэропорт.

Цзян Лефэн холодно сказал:

— Кроме моего дома, вы никуда не поедете.

Нин Юйбай промолчал.

Нин Жань не выдержал и вступился за своего робкого отца:

— Дядя Цзян, хотя вы ухаживаете за моим отцом, но вы еще не пара. Нам неудобно всей семьей жить у вас.

— Да, да, — поспешно согласился Нин Юйбай.

— Ничего неудобного. Если бы твой отец не исчез тогда, мы бы уже давно поженились. И еще...

— Цзян Лефэн сделал паузу и добавил. — Ты и Цзиньцинзнь не обуза. У меня нет детей, и вы теперь мои сын и внук.

Нин Жань промолчал. Он точно подслушивал.

Цзян Лефэн повернулся к Нин Юйбаю:

— Если ты согласишься, мы можем прямо сейчас поехать в ЗАГС.

Нин Юйбай промолчал.

Автор хочет сказать: Дорогие мои, с праздником середины осени! Целую каждого по очереди (*□3□)г?

<http://bllate.org/book/16793/1563828>